

жде всего культовую жизнь, однако древняя философия не раз воспроизводила в своих понятиях отдельные стороны религиозного обряда. Можно вспомнить «окрыленную» упряжку-душу из платоновского «Федра», которая на самом деле есть парафраз на «крылатых эротов», управляющих колесницами во время Элевсинских таинств. Можно указать и на ритуальные по происхождению «невывысказывание» скептиков, «молчание» неоплатоников. Впрочем, и новоевропейская концепция «метода» возникла из идеи «ритуала-матезиса» возрожденческих алхимиков. В XX столетии вопрос об исторической роли ритуала наиболее остро был поставлен так называемой «кембриджской школой ритуалистов» (20–30-е гг. XX столетия: Хук, Раглан, Джемс и т. д.). Представители этого направления именно ритуал считали источником мифа, эпоса и даже рации. Своеобразной реакцией на творчество «кембриджской школы» стало внимание к ритуалу в философской культурологии, например, у таких несхожих фигур, как Гадамер и Элиаде.

Пиррон из Элиды в Пелопоннесе (ок. 360–270 до н. э.) — древнегреческий философ, основатель скептицизма как самостоятельной философской школы. Скептическая ориентация в той или иной мере характерна для всей греческой культуры вообще, но именно Пиррон придал античному скепсису ту неповторимую и законченную форму, в которой его образ жизни был воплощенным скепсисом. Согласно Диогену Лаэртию (9.61), Пиррон сформулировал свою философию благодаря общению с индийскими гимнософистами и магами, с которыми встречался, участвуя в походе Александра Македонского. В зрелом возрасте Пиррон занимал в своем родном городе должность верховного жреца и даже был почтен бронзовой статуей на главной площади. Он первым отказался от утверждения и отрицания, т. е. по существу от предикации, основным способом философствования ему представлялось эпохэ (воздержание от суждения). Скептик, согласно Пиррону, постоянно исследуя и подвергая все сомнению при помощи так называемых «скептических выражений» (например, «ничуть не более»), воздерживается от суждения (воздержание было позднее формализовано Энесидемом в виде так называемых скептических «тропов») и как результат этого достигает невозмутимости (*ataraxia*) и обретает блаженство (*eudaimonia*), причем такое, которое принципиально отличается от того счастья, о котором говорят приверженцы эвдемонических философских систем. Подобное восхождение мудреца к бесстрастности, беспечальности и самодостаточности более всего напоминает процесс возвышения души к Богу, описываемый мистиками, соответствует различным обрядам очищения и постижения божественного Ничто, растворения в божественной полноте. Можно предположить также нали-

чие непосредственной связи между эпохэ и его следствием — атараксией, с одной стороны, и ритуальным мистериальным молчанием (σιγή) народной религии, с другой. Поскольку все, с чем сталкивается человек в жизни, неразлично, и о каждой вещи не может быть вынесено определенно-го суждения, а наши мнения и ощущения ни истинны, ни ложны, но всего лишь приняты по всеобщему соглашению, то считать их достоверными не следует. Отсюда Пиррон делает вывод, что истинное знание принадлежит только богам и не является делом человеческой мудрости (Stob. Flor. 80,1). Существование же богов, очевидно, предустановлено изначально. Таким образом в учении Пиррона граница между скепсисом и гнозисом, религией и философией, а также экзотерикой и эзотерикой стирается.

Скептицизм (от греч. σκεπτεόν — «это нужно исследовать») — направление античной философской мысли, в своих истоках восходящее к некоторым суждениям Гомера, Гераклита, элеатов и софистов. В качестве самостоятельной философской школы скептицизм оформился в IV—III вв. до н. э. благодаря усилиям так называемых «древних скептиков» (Пиррон, его ученик Тимон из Флиунта и др.). Новый расцвет скептицизма пришелся на I в. до н. э. — III в. н. э. и был связан с деятельностью «младших скептиков» (Энесидем, Агриппа, Фаворин, Секст Эмпирик, оставивший нам в своих трудах «Три книги пирроновых положений» и «Против ученых» — наиболее полное и систематическое изложение скептицизма и др.). Важнейшей особенностью данного учения является отказ от утверждения и отрицания применительно к «неочевидному», т. е. не испытываемому в представлении («фантазии»). Декларируя свой отказ от суждений подобного рода, скептики тем самым подчеркивали свое отличие от философов как догматического склада, выдвигавших положительное учение о сущем, так и апоретического, отрицавших возможность познания неочевидного. Целью скептицизма становится «воздержание от суждения» (эпохе) и следующие за ним «безмятежность» (атараксия) и «невозмутимость» (апатия). Средством достижения эпохе являются так называемые скептические «тропы», т. е. способы воздержания от суждения. Древние скептики выдвигали десять таких тропов, именуя их «рассуждениями» (λόγοι) или «местами» (τόποι): различие между живыми существами; различие между людьми; различие органов чувств; различие окружения; различие положения, расстояния и местности; различие примесей; соотношение величин и устройство предметов; отношение (τὸ πρὸς τι); различие частоты встречаемости; различие способов суждения, обычаев, законов и т. п. Младшие скептики сократили число тропов до пяти: разноречивость; удаление в бесконечность; отношение; предположение; взаимодоказуемость. Наряду с тропами воздержания от суждения Энесидем говорил и о восьми тропах для опровержения тех, кто